

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ: ПОЧЕМУ ИМЕННО ЭТА КНИГА? 8
КАК СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ? 12

Про убитые пишущие машинки, потерянную любовь и
творческий порыв 13

Кто ты? Версия 1.0 29

Семинары для начинающих писателей 35

Шлифуем 43

Создаем персонажей и придумываем новые миры 51

Творческие музы 64

Нельзя продать идею 71

Берегись акул 78

Голоса в голове 89

Закончи эту хрень 95

Вершины, долины и рефрактальный период 102

Вопросы намерения 107

Создание монстра: три простых шага 113

Студенту университета или колледжа 121

Рабочий процесс 130

Учись выделять время 141

Ценные кадры 145

КАК ОСТАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ? 150

Кто ты? Версия 2.0 151

Nota Bene 153

Агенты тьмы 162

Синдром самозванца 174

А вот и твоя презентация 179

Несколько сотен слов о творческом кризисе 190

Вверх тормашками 197

Две по цене одного 204

Что в ящике? 210

Сюжетный закрут 215

Как живут (или выживают) писатели 221

Подводя итоги: взаимодействуй с миром 233

Благодарности 238

Об авторе 239

ВВЕДЕНИЕ: ПОЧЕМУ ИМЕННО ЭТА КНИГА?

СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ — ДЕЛО НЕХИТРОЕ.
ВСЕ ФОКУС В ТОМ, ЧТОБЫ ИМ ОСТАТЬСЯ.

ХАРЛАН ЭЛЛИСОН

Вот уже сорок лет автор этих строк — успешный писатель, неплохо зарабатывающий на жизнь. Я писал для газет, журналов, литературных сборников, сотрудничал с издательствами, телеканалами, киностудиями и компаниями, выпускающими комиксы. Мои работы попали в десятки миллионов рук по всему миру, а фильмы собрали в прокате более миллиарда долларов и принесли гораздо больше наград, чем я, возможно, того заслуживаю.

Вот где я сегодня. Но начинался мой путь там же и в тех же неблагоприятных условиях, что и у всех остальных: я не имел ни малейшего понятия, как именно становятся писателем. Может, следует выбрать правильную школу и пройти специализированное обучение? Или это вопрос коммуникабельности и умения налаживать связи — тех навыков, которых мне как раз не хватало (и не хватает по сей день), хотя, если верить мнению окружающих, они просто необходимы, чтобы

осуществить заветную мечту – стать писателем. Что нужно, чтобы пройти фейсконтроль на входе в мир литературы?

В связи с отсутствием полезной информации я поступил, наверное, как и многие читатели этой книги, а именно принялся слушать советы тех, кто сам никогда не был писателем, но считал, что знает об этой профессии все. В результате на меня обрушилась лавина недостоверной информации, городских легенд и мифов о писательском ремесле, которые не имели ничего общего с реальным положением дел. Но тогда я об этом не знал, поэтому продолжал прокладывать один неверный путь за другим, словно человек, догоняющий автобус, весь красный и с одышкой, в страхе не успеть запрыгнуть на ближайшей остановке и остаться за бортом. В результате процесс обучения тому, как зарабатывать на жизнь писательством, занял намного больше лет, чем должен был, или не занял бы, знай я, что делать.

И мой опыт не уникален. Всякий раз, рассказывая о писательском ремесле на мастер-классах, церемониях вручения дипломов, на конференциях, в киношколах и университетах, большую часть времени я корректирую недостоверную информацию и помогаю начинающим авторам отучиться от «вредных привычек». Я сам инициатор подобных выступлений, потому что твердо убежден, что моральный долг всякого, кто добился определенного успеха в творческой сфере, – отправить лифт вниз следующему. Я бы никогда не добился всего того, что имею, если бы не другие писатели, ставшие моими наставниками и примерами для изучения и подражания.

В своем сборнике «Команда скелетов» Стивен Кинг сказал: «И в то же время рассказы не пишутся ради денег, или ты обезьяна. Когда сочиняешь рассказ, не переживаешь о том, что надо нагнать нужное количество слов, или ты обезьяна. В писательстве не думаешь о том, сколько заработаешь за час, за год, за жизнь, или ты обезьяна. Конечно, мы занимаемся этим не ради любви к искусству, хотя приятно так думать. Мы занимаемся этим, потому что не заниматься – равносильно самоубийству».

Эта книга больше всего подойдет тем, кто понимает, о чем говорит Кинг. С другой стороны, уже и так изданы в буквальном смысле тысячи книг о написании текстов, так зачем добавлять в эту кучу еще одну? Почему на нее стоит потратить время?

КАК СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ И ОСТАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ

Во-первых, это не учебник по литературному мастерству. Это издание для тех, кто уже изучил базовые основы, например понимает, что такое сюжет, что такое диалог, как описать персонажа и в чем разница между действительным и страдательным залогами. Умеет использовать весь спектр органов чувств для обогащения повествования. Знает, на какие пять частей делится роман и какова скорость полета воробья. Ну хорошо-хорошо, последнее не в счет.

Книга «Система Стражински. Как стать писателем и остаться в профессии» ориентирована на тех, кто ищет достоверную, практическую и актуальную информацию, которую не услышать в аудитории и не найти на страницах пособий с базовой теорией. Здесь собраны советы, приемы и методы, которые обычно накапливаются лишь с опытом.

На каждом этапе карьеры писателю пригодится разная информация. Поэтому первый раздел ориентирован на начинающих авторов, которым важно выяснить, как не стоит поступать и что нужно делать, а благодаря информации о различных техниках и рассуждениях о ремесле и профессии им удастся избежать многолетних напрасных усилий. Вторая часть ориентирована на писателей, уже достигших определенного успеха, которые стремятся перейти на следующий уровень, освежить навыки или открыть в себе новые качества, чтобы карьера продолжала складываться и шла в ногу со временем. При этом оба раздела тесно связаны, поскольку представленная в них информация может оказаться полезна автору на любом этапе развития: например, как отточить мастерство и что необходимо для стабильного заработка на этом поприще; как «теория трехногой табуретки» может помочь писателям пережить экономические трудности; как стратегия «принца из далекой страны» может освежить карьеру; в чем заключается творческая и финансовая необходимость «ротации ремесла»; как оставаться верным своим творческим принципам, реагировать на критику и сотрудничать с коллегами.

Есть еще один момент, отличающий эту книгу от других изданий. Как подмечено в цитате Стивена Кинга, для настоящего писателя «не писать — равноценно самоубийству». Однако есть и другая сторона, скорее радостная, чем печальная.

Нет лекарства более сильного, более действенного, чем когда наш рассказ начинает играть красками, становится значимым и обретает смысл. Вот тогда работа преобразуется, приводя в настоящий восторг. Это больше не упражнение из классной работы или задание для мастер-класса, а нечто поистине прекрасное, рожденное осознанием того, что можно достичь великих целей, сойдя с проторенного пути и отдавшись своей истории. Только став откровенными и пропустив сквозь себя, словно свет, работу, не испорченную нашим самолюбием и желанием все контролировать, мы наконец понимаем, что искусство нельзя заставить случиться, можно лишь позволить ему родиться.

Если осознать это, весь творческий процесс становится прекрасным, понятным и начинает приносить удовольствие.

Именно такую жизнь эта книга предназначена даровать: написание текстов как искусство, ремесло и карьера, а также как источник несказанного удовольствия.

Каждый день я захожу в свой домашний офис, где, занимаясь любимым делом, зарабатываю на жизнь. Меня окружают очаровательные люди, которые говорят удивительные вещи, персонажи, которых могу видеть и слышать только я, пока не изложу их слова на бумаге и не сделаю реальными для других. Каждый раз я отправляюсь в далекие миры, координаты которых никогда не вычислить обычным уравнением и не увидеть ни в один телескоп.

Каждый мой день наполнен радостью.

У тебя в руках приглашение – присоединяйся.

Дж. Майкл Стражински

Лос-Анджелес, Калифорния

18 августа 2020

КАК СТАТЬ
ПИСАТЕЛЕМ

ПРО УБИТЫЕ ПИШУЩИЕ МАШИНКИ, ПОТЕРЯННУЮ ЛЮБОВЬ И ТВОРЧЕСКИЙ ПОРЫВ

Прежде чем начнем, расскажу немного о себе.

Мечтая стать писателем, я начал свой путь молодым и невероятно одиноким. Каждые шесть-восемь месяцев наша семья переезжала, таким образом исколесив всю страну в попытке сбежать от кредиторов и от ответственности, по сути, за все, поэтому у меня попросту не было ни времени, ни возможности, ни разрешения заводить друзей. Подробности можно найти в моей автобиографии *Becoming Superman*¹. Чтобы не повторяться, скажу лишь, что детство мое было просто ужасным, выживать помогали книги, фильмы, комиксы и субботние мультфильмы. Друзей у меня было полно, правда ни один из них не существовал в реальности: Супермен и Космический призрак, Джонни Квест и Джетсоны, Том и Джерри, Джон Сид и Эмма Пил. Когда трансляции заканчивались и окно в их миры закрывалось, в голове я придумывал этим персонажам новые истории, пускаясь с ними во всевозможные приключения. И да, я никому не мог рассказать о них, потому что все равно никто бы не поверил, но мой двенадцатилетний мозг считал этих друзей такими же реальными, как и все остальное. Даже реальнее.

Я рос неисправимым мечтателем и круглым троечником. Низкие оценки в дневнике, написанные зловещими красны-

¹ Стражински Дж. М. Обретая суперсилу. Как я поверил, что все возможно. Автобиография. М.: Бомбора, 2022.

КАК СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ И ОСТАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ

ми чернилами, красовались рядом с постоянно повторяющимися замечаниями: *«Джозеф не занимается... постоянно смотрит в окно... часто пишет ерунду, не связанную с классной работой... невнимателен на уроках... перевод в следующий класс под вопросом...»*

Я вечно недоедал, ходил в обносках, в любом обществе чувствовал себя неловко, рос нескладным и наивным, был совершенно не способен начать разговор, особенно с девочками. Ситуацию не спасало и то, что я находился в самом низу социальной лестницы (а если точнее, где-то под ней), меня избегали крутые ребята и регулярно били хулиганы. Насколько я был изгоем для местных, стало понятно в шестом классе, когда я засунул валентинку в шкафчик нравившейся девочки. Узнав об этом, она меня нашла, повалила на пол и хорошенько отделала. Домашнее насилие в моей семье было привычным делом, и я кровью поклялся (и до сих пор не нарушил слова) никогда не поднимать руку на женщину, ни при каких обстоятельствах, даже в целях самообороны, поэтому я стойко терпел, пока остальные наблюдали и смеялись.

Несмотря на подобные эпизоды, я рос безнадежным романтиком, мои зарождающиеся писательские способности прокручивали в голове бесконечные истории о том, как я встречу Идеальную Девушку, которая сможет разглядеть настоящую личность, скрытую под поношенной одеждой и чудаковатыми манерами. Скажу по секрету: помимо того, что писатели грезят о дальних мирах и экзотических странах, они еще используют слова, чтобы обрести любовь и сочувствие. Мне было необходимо верить, что однажды я стану достоин чьей-то любви. Чем больше я погружался в те истории, в ту надежду, тем больше верил, что Идеальная Девушка где-то там, достаточно ее просто разыскать и познать, как с ней все-таки заговорить.

Когда я учился в девятом классе, в школе проводили «компьютерную» дискотеку. Учащиеся заполняли специальные анкеты, указывали свой рост, интересы, цели и другую необходимую информацию, потом ее переносили на перфорированные карточки. Затем полученные данные вносили в компьютер, который совмещал ученика А с подходящим учеником Б. Как человек, верящий в силу науки, я подумал

тогда: «Наконец-то! Кто-то придумал логичный, беспроигрышный способ найти Идеальную Девушку! Нет нужды представляться или пытаться ее впечатлить, ведь мы уже пара, так решила наука! Я просто обязан туда попасть!»

Вообще-то, мне запрещали участвовать во внеклассных мероприятиях (да и хулиганы ситуацию лишь усугубляли), но отца на той неделе не было в городе, поэтому я заполнил анкету и наблюдал, как мои данные перенесли на карточку и отложили к остальным. Она ждет меня где-то там.

Тем вечером перед танцами я как мог привел себя в порядок, отыскал не сильно поношенную рубашку и прошел три километра пешком до школы. Дело в том, что автобусных маршрутов в моем районе не проложили, а школьный автобус по вечерам не ходил. Всех остальных привезли родители. Перед входом я взял с длинного стола карточку со своим номером (83) и номером партнерши (105), прикрепил булавкой к рубашке и зашел внутрь.

Спортивный зал украсили транспарантами, плакатами и яркими гирляндами, которые обычно вешали лишь на Рождество. В зале было не протолкнуться, музыка орала на всю громкость, пока я протискивался сквозь толпу, пытаюсь отыскать номер 105. В фантазиях наша встреча представлялась мне проникновенным моментом взаимного осознания. Мы бы отошли в сторонку пообщаться, я бы рассказал, что хочу стать писателем, она бы поделилась своими планами, и с того дня в школу и обратно мы бы ходили вместе, сидели рядом за обедом, а иногда, может быть, даже целовались.

«Я ЗДЕСЬ, – ДУМАЛ Я. – И Я
ТЕБЯ НАЙДУ. ЖДИ!»

Полчаса я потратил на поиски, но номера 105 нигде не было видно. «Может, что-то случилось и ей пришлось уйти? Или по дороге сюда у нее сломалась машина, и она вообще не придет?»

Затем на мгновение толпа расступилась, и я увидел ярко-красный бумажный кружок с номером 105, приколотый к черно-белой юбке. Протискиваясь сквозь толпу на танцполе, я отчаянно старался не потерять ее из виду. Наконец, еще рывок – и я предстал перед Ней.

И замер.

КАК СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ И ОСТАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ

На тот момент ростом я был полтора метра. Она же – на пятнадцать сантиметров выше и на пару лет старше.

Но ведь компьютер утверждал, что это она и она – моя, а годы чтения научно-фантастических романов убедили меня, что наука не может ошибаться, поэтому я подошел и попытался заставить свой рот функционировать. Но не смог выдать из себя ни слова. Правда, она так увлеченно болтала с подружками, что не сразу заметила, как я на нее пялюсь. «Чего тебе?» – спросила, глядя на меня так, словно обнаружила какую-то мерзость на подошве своих туфель.

Я мог сказать тогда что угодно. Например, «меня зовут Джо», «выглядишь потрясающе» или «я тебя искал», да хотя бы просто «привет»! Что угодно, что заставило бы ее посмотреть на меня как на реального человека. Но вместо этого я сорвал с рубашки карточку с номером, вытянул ее перед собой, словно напуганный крестьянин, защищающийся от вампира, и пропищал: «Восемьдесят три!».

Она не расслышала или, может, не поняла, и я повторил снова: «Восемьдесят три!» Дважды. Ни больше ни меньше.

Тогда она проверила свою графу «Ваш партнер – ...» и тут же залилась краской. «Фу-у-у-у», – проговорила девочка, порвала карточку на мелкие кусочки и, бросив их на пол, раздраженная ушла с подругами на поиски кого угодно, лишь бы не меня.

Рассказывать эту историю так же больно, как и признать тот факт, что я до сих пор социально неадаптированный. Когда я придумываю очередной эпизод, мой персонаж с легкостью общается с окружающими, спорит с ними и даже флиртует, потому что я всегда заранее знаю, что скажет в ответ второй участник диалога. Но в реальной жизни невозможно предугадать, что выдаст собеседник, какой реакции он ждет от меня, а это, скажу я вам, жуткая перспектива для человека с такими отклонениями. *Приятель, ты привык к воображаемым беседам, куда уж тебе начинать взрослый разговор.*

Восемьдесят три!

Продолжая мысль, выделенную курсивом: с 2001 по 2002 годы я жил в Канаде, в Ванкувере, и работал редактором сериала «Иеремия» на телеканале Showtime. Несмотря на

то что тогда я как раз пополнил ряды холостяков и был совершенно один, ни отношений, ни привязанностей, я даже не пытался ходить на свидания. Когда съемочная группа узнала о том, что происходит (а если точнее, не происходит), у нее сразу появились идеи относительно того, как мне следует проводить свободное время. Одну из таких идей озвучил продюсер, он отвел меня в сторонку и порекомендовал шоубиз-вечеринки, которые раз в месяц проводили в местном клубе: «Тебе обязательно нужно пойти. Женщин там всегда в два раза больше, поэтому места с кем-нибудь познакомиться лучше не придумаешь».

К тому времени я снискал себе прочную репутацию на телевидении: работал продюсером, написал сотни сценариев и завоевал всевозможные награды. Был обычным парнем, понимаешь? А рассказчик-романтик в моей голове тут же начал прокручивать в мозгу сценарий, где я заявляюсь в клуб, весь такой обаятельный и воспитанный, и говорю: «Эй, привет, как, говоришь, тебя зовут?».

За следующие четыре месяца я не пропустил ни одной звездной тусовки.

И так ни с кем не заговорил.

Ни разу.

Со стаканом содовой в руке я прохаживался вдоль стен, иногда осмеливаясь пройти прямо сквозь толпу, потом еще час-два повторял этот маршрут и исчезал в ночи. По пути домой (моя квартира тогда находилась недалеко от Грэнвилл Айленд) я пытался оправдать свои неудачные попытки коммуникации тем, что для своего же блага я чересчур вежлив и не хотел мешать девушкам, которые общались с друзьями и веселились. И отчасти это правда. А иной раз я объяснял свои провалы тем, что благоговел перед женщинами, которые оказывались умнее, смешнее и лучше поддерживали разговор, чем большинство мужчин. И это тоже правда.

Но основной проблемой все же было то, что я не имел абсолютно ни малейшего понятия, как подойти и представиться кому-то, существующему в мире за пределами моих фантазий. Да я до сих пор не знаю, как это делается, именно поэтому мне ужасно трудно заводить друзей.

КАК СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ И ОСТАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ

Зато я их прекрасно придумываю.

Именно так писатели и зарабатывают на жизнь: мы создаем себе друзей, с которыми хотелось бы проводить время, хороших и плохих ребят, а еще средних, тех, кто круче и ярче, лучше одет и гораздо интереснее, чем мы сами когда-нибудь станем, но они позволяют нам с ними тусоваться, ведь мы же должны написать про все те крутые поступки, на которые они способны.

Мы придумываем людей, миры и приключения, потому что в сценарии реального мира всегда найдется что-то, что нас не устраивает или чего мы не понимаем, что заставляет нас чувствовать себя не в своей тарелке, или потому что есть нечто более важное, с чем разобраться нам под силу лишь в одиночку. Возвращаясь к цитате Стивена Кинга, написание текстов – не просто профессия, это образ мышления, а психологические особенности этого процесса неизменно начинают закладываться еще в молодости, задолго до того, как мы осознанно нацелимся на какое-то ремесло. Рассказы позволяют нам сбежать из этого мира в один из тех, что мы создали сами, ведь он одновременно и безопаснее (так как мы сами его контролируем), и опаснее (ведь если мы звучим искренне, все равно никогда до конца не известно, какие секреты о персонажах или о нас самих выплывут наружу). Написание рассказов – наш план побега туда, где все имеет смысл, потому что благодаря своей власти автор может заставить происходящее иметь смысл.

У такого целенаправленного побега могут быть всевозможные последствия.

Несмотря на плохие отметки и пророческие предостережения, в школе я был тише воды ниже травы. Меня не замечали вплоть до выпускного класса, когда двум учителям удалось разглядеть во мне задатки писателя и они решили сделать все возможное, чтобы я наконец вылез из своего панциря. Так я и еще несколько ребят попали в кружок литературного творчества, где под руководством учительницы Джоан Мэсси мы писали рассказы, эссе и сочиняли стихотворения для школьного мимеографированного журнала «Под солнцем». Мимеографирование раньше применяли, чтобы делать копии документов. Лист, пропитанный чернилами, помещали между страниц и с помощью трафарета наносили иллюстра-